

Второстепенное Ударение И Его Значимость В Акцентной Структуре Сложного Слова

Азамжоновна Сарвиноз Шухратовна¹

Аннотация: В данной статье рассматриваются понятия сложного слова и второстепенного ударения во французском языке, даётся описание подходов и теорий русских и зарубежных учёных к проблеме постановки ударения во французских сложных существительных, а также проводится анализ акцентных моделей сложных существительных, состоящих из двух компонентов, с целью выявления факторов, оказывающих наибольшее влияние на постановку ударений в данном типе слов.

Ключевые слова: сложные существительные; ударение; тенденции ударения; семантический фактор.

Позиция и распределение ударений в отдельном слове также остается предметом разногласий среди современных фонетистов. Большинство авторов допускает, помимо ударения, находящегося на последнем слоге слова или группы слов, и другое. Ударение, называемое второстепенным (иногда дополнительным) ударением. При этом считается, что если слова многосложны, то в них на начетных слогах, начиная с конца, возникает второстепенное ударение. Это явление обычно объясняется своеобразием ритмики французского языка. Если по утверждению этих авторов, слово является трехсложным, то, согласно ритмическому принципу чередование сильных и слабых слогов, второстепенное ударение падает на первый слог данного слова (*admirable* [ad-mi-'ra:bl], *grignoter* [gri-ŋɔ-te]). Однако в многосложных словах, по мнению А. Доза, место второстепенного ударения не является зафиксированным: так, в четырех сложных словах часто наблюдается колебание между выделенностью начального и второго слога, но, в силу тенденции чередования чаще всего оно находится на втором слоге. « ... pour les mots de quatre syllabes il y a hésitation entre l'initiale et la seconde syllabe, plus généralement accentué en raison du principe de l'alternance (constantinople, éprouvante) »).

В некоторых случаях определение слога, на который падает второстепенное ударение, представляется затруднительным, так как в данном слове могут быть употреблены и другие виды ударения. Однако определение места рассматриваемого ударения в четырехсложных производных совах, по мнению А. Доза, сравнительно проще; в этом случае ударный слог производного слова остается ударным и в производном слове, но ударение на этом слоге второстепенное и слабое по сравнению с главным ударением.

responsable

[rɛspõ·'sa:bl]

Constantinople

[kõ·stã·tinɔpl]

responsabilité

[rɛspõ·'sabili'te]

constantinopolitain

[kõ·stã·tinɔplite]

Существует также мнение, что последовательное чередование сильноударенных и слабоударенных слогов характерно не только для изолированных многосложных слов, но и для фразы. Однако если, в изолированном многосложном слове, согласно тенденции распределения второстепенного и главного ударения, или отмечаются определенные слоги слова, то труднее выяснить позицию второстепенного ударения во фразе, так как, по мнению П. Пасси, тенденция

¹ Студентка 2 курса Узбекского государственного университета мировых языков

ритма и альтернации сильноударенных и слабоударенных слогов может влиять на акцентную структуру фраз или групп.

“La recherche inconsiente du rythme, de l’alternance régulière entre les syllabes fortes et faibles à une grande influence en français, et peut aussi amener le déplacement. Comparer les deux phrases « l’ami de Pierre » et « l’ami d’Alfred ». Elles sont toute á fait semblable au point de vue logique et il semble que dans toutes les deux, le groupe « l’ami » devait se prononcer [la-mi]. Mais dans la première « Pierre » se prononce fort, et le principe rythmique intervint, qui pousse à prononcer [la-mid’pjɛ:r] comme [ani’mal]. Dans la deuxième phrase au contraire on dit nettement [la’midələl’frɛ :d].

В следующей незаконченной фразе П.Пасси показывает относительную силу каждого слога в группе с цифрами: *L’animal qui m’enfuit en courant*

Это говорит о том, что решающее значение при распределении второстепенных ударениях во фразе принадлежит слоговой структуре именно ударного слова группы или фразы: второстепенным ударением в членимой акцентной единице может отмечаться в зависимости от числа слогов конечного опорного слова, как выделенный, так и не выделенный слог первой, не членимой акцентной единицы. Это очевидно объясняется как ритмической тенденцией чередования разновыделенных слогов, так и тенденцией невозможности во французском языке встречи двух ударений.

П.Фуше отрицает существования во французском языке второстепенного ударения и критикует представителя теории Nobenanahzent «Nobenton» О.Шерка (O.Scherk) допускающего наличие бинарной акцентуации (accentuation binaire) во французском языке. По мнению П.Фуше, теория второстепенного ударения не находит подтверждения в правильном французском произношении. Он говорит: *Le français ne connaît pas de Nobenahzent.*

Интересно отметить, что в работах П.Фуше мы находим также строки, где он допускает наличие второстепенного ударения, но лишь в торжественном стиле произношения в многосложных словах. По его мнению, в слове «Constantinople» второстепенное ударение находится на гласном второго слова [ã], т.е. в данном случае локализация второстепенного ударения совпадает с общим положением его распределения, принятым французскими фонетистами.

У П.Фуше и Л.В.Щерба мы находим также мысль о том, что конечный ударный гласный, заканчивающий слово, группу слов или фразу, является звуком более низким по тону, чем предыдущий неударный гласный. Исходя из этого, П.Фуше отмечает, что во французском языке высота и ударение не совпадают, и это в свою очередь приводит некоторых не французских авторов к сомнениям относительно места словесного ударения во французском языке. “*Hauteur et accent ne coïncident donc pas. Il s’ensuit, étant donnée la faiblesse de l’accent français, que les étrangers sont parfois tentés de prendre pour accentuer la voyelle qui porte le sommet de hauteur, et non la voyelle finale.*” Это явление, по мнению П.Фуше, наблюдается чаще всего в произношении слов, заканчивающихся на гласный со слабой акустической мощностью.

Подобный взгляд на локализацию ударения в современном французском языке находим у А. Жилия, который полагает, что выделение тоном как фактор проявления ударения.

А. Жиль утверждает, что в таких словах как Toulouse, Thérèse, une chapelle, une poulaine, une carote, etc. ударение находится на последнем слоге, а в словах Paris, Nancy, garnier, un poulain, un capot, etc. оно переходит на предпоследний слог. Причину такой разномастности словесного ударения автор объясняет разнохарактерностью конкретного слога слов по открытости и закрытости. Об этом он пишет: «... *en français moderne l’accent tonique d’un mot de plus d’une syllable tend à se déplacer, à quitter la dernière syllabe, si la voyelle de cette syllabe n’est pas appuyée d’une consonne finale.*»

Положения А. Жилия о переходе ударения с конечного слога на предпоследний подвергается критике Л.В.Щербой.

М. Граммон говорит не о второстепенном, а о нарастающем ударении, которое характеризуется повышением высоты тона, изменением интенсивности и длительности. Эти свойства, по мнению М.Граммона, последовательно нарастают от слога к слогу, в результате чего каждый слог (кроме первого) становится более сильным, громким и долгим, чем предыдущий слог. Например, в слове *éprouventable* последний четвертый слог, по М.Граммону, является самым сильным слогом, т.е. он в два или четыре раза сильнее второго и в четыре или пять раз сильнее первого слога.

Очевидно, М. Граммон вообще отрицает периодическое чередование сильных и слабых слогов, о которых говорят другие авторы.

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что вопрос о второстепенных ударениях является одним из наиболее спорных вопросов акцентологии современного французского языка.

Можно предположить, что акцентуация сложного слова во французском языке имеет особенности, связанные с тем, что сложное слово, с одной стороны, является как бы суммой двух лексических элементов, имеющих вне сложного слова самостоятельные акцентные характеристики, с другой стороны, каждый из этих элементов фонетически состоит из различного числа слогов, сочетание которых образует те или иные слоговые структуры сложных слов.

Можно предположить также, что акустические свойства сегментов сложного слова представляют собой различные отношения по контрастности слогов – акустическую структуру, в которой слова компоненты становятся просодическими единицами, организованными по своей иерархии выделенности, осуществляемой в соответствии с тенденциями просодии данного языка.

Задачей настоящего исследования является выяснение акцентной структуры сложных слов и определение ее функции в формировании сложных слов как цельнооформленных лексических единиц. Для решения поставленных задач необходимо выявить акустические характеристики слогов обоих компонентов сложного слова, определить иерархию всех неударных и ударных слогов по степени их акустической выделенности и их функциями.

Решение этих задач предполагает проведение специального экспериментально-фонетического исследования методами аддитивного и инструментального анализов.

Спорным вопросом в отношении ударения отдельного французского слова, а также группы слов является вопрос о так называемых побочных или второстепенных ударениях в многосложных словах.

Среди современных французских лингвистов нет согласованного мнения по вопросу о второстепенных ударениях в отдельных многосложных словах и акцентных группах. Например, Пасси Рудэ и др. считают, что не все безударные слоги являются в равной степени неударными, что некоторые из них имеют определенный акцентный вес, несут на себе второстепенное ударение. Эти второстепенные ударения падают якобы на нечетные слоги, если вести счет от последнего слога слова или группы слов.

Сторонники теории побочных ударений объясняют наличие последних ритмической тенденцией, постоянно якобы действующей в языке и заключающейся в стремлении произносить ударные слоги через равные промежутки времени.

В соответствии с этой теорией такие французские слова как:

vocation démocratie

1. délégué 2. reconnaissant

travailleur l'humanité

conférence etc. éliminer etc.

при главном ударении на последнем слоге будут иметь и дополнительное ударение; слова первого столбика – на первом слоге, а слова второго – на втором.

Такие же слова как:

révolutionnaire incomparablement

3. gouvernemental 4. indissolublement

l'idéologue la réverbération

exubération etc. popularisation etc.

содержат каждое по два дополнительных ударения; слова третьего столбика на первом и третьем слогах, а слова четвертого столбика – на втором и четвертом.

В группах слов *ami de Pierre* и *ami d'Alfred* дополнительное ударение в слове *ami* в первой группе будет на слоге «а», во второй – на слоге «mi», что объясняется разным количеством слогов в этих двух группах.

Современный французский фонетист П.Фуше склонен вообще не признавать наличие второстепенных ударений ни в многосложных словах, ни тем более в группах слов; во всяком случае, он категорически отрицает их в разговорной речи. Он имеет ничего общего с правильным французским произношением.

Впрочем, отрицая второстепенные ударения в разговорном стиле произношения, П.Фуше допускает их в торжественном стиле.

Si le ton s'élève il peut se faire alors qu'un balancement se produise et qu'un mot assez long, comme «Constantinople» prend un accent secondaire sur la voyelle [œ] de la seconde syllabe.

Но он ограничивается одним допущением их в торжественном стиле, не пытаясь сформулировать закономерности функционирования второстепенных ударений, проливающих свет на это явление.

Один из наиболее крупных французских фонетистов. М. Граммон ни слова не говорит о второстепенных ударениях в слове или акцентной группе. Из его высказываний о распределении ударения (интенсивности, высоты тона, длительности) внутри многосложного слова можно сделать вывод, что ритмического чередования более слабых слогов с более сильными не существует во французских словах, следовательно, и в акцентных группах, которые по своему фонетическому облику совпадает со словами).

Граммон допускает несколько вариантов распределения ударения в многосложном слове: 1) все слоги слова, кроме последнего могут быть в равной степени неударными; 2) ударение может постепенно нарастать от слога к слогу; 3) нарастание начинается только на последнем слоге.

Если принцип нарастания ударения, а не принцип чередования слабых и сильных слогов действительно имеет место во французских словах и акцентных группах, то не стоит ли он в связи со следующими характерными для французского языка явлениями: 1) окситоничностью его ритма, т.е. сосредоточенностью ритмического ударения на последнем слоге всякой речевой единицы – слова, группы слов, фразы; 2) относительной особенностью слогового элемента во французском ударении по сравнению с рядом других языков.

Ряд исследователей французского ударения упоминают о явлении второстепенных ударений лишь мимоходом и как о тенденции, которая проявляется только в определенных условиях.

Академик Л.В.Щерба в своей книге «Фонетика французского языка» уделяет этому явлению всего лишь один параграф в 15 строк и говорит о второстепенных ударениях лишь как о возможных.

«Если ритмическая группа очень длинная, то в ней могут возникать второстепенные, более слабые ударения, обыкновенно на нечетных слогах начиная с конца ритмической группы...». В

этом же параграфе Л.В.Щерба упоминает с точки зрения П.Фуше, отрицающего как было сказано выше, дополнительные ударения и не опровергает ее. Сам же он как П.Фуше и Нироп ставит как будто вопрос о побочных ударениях в зависимости от стиля речи.

Приведенные многочисленные противоречивые высказывания о распределении ударения в слове и ритмической группе говорят о недостаточной изученности этого явления, в частности его в отношении стилей произношения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. A.Dauzat Phonétique historique de la langue française. Paris, 1950.
2. P.Passy Les sons du français. Paris, 1928.
3. P.Fouché Phonétique historique du français. Introduction, Paris. 1952.
4. P.Fouché Traité de prononciation. Introduction, Paris. 1956, pp. 51-52.
5. A.Gill Remarque sur l'accent tonique en français contemporain. Le français moderne. Paris, 1956. №4.
6. Л.В.Щерба. Фонетика французского языка. Москва, 1953.
7. P.Fouché Etat actuel du phonétisme français. Conférence de l'Institut de linguistique de Paris. 1936, pp. 51-52.

